

ПОЭТИКА И ЖАНРОЛОГИЯ / POETICS AND GENRE STUDIES

Б.П. Иванюк
B.P. Ivanjuk

ПОМИНАЛЬНЫЕ СТИХОТВОРНЫЕ ЖАНРЫ: СЛОВАРНЫЙ ФОРМАТ

REMEMBRANCE POETRY GENRES: DICTIONARY FORMAT

Публикация объединяет словарные статьи о жанрах типологически сходных по мортальной тематике и поминальным мотивом: некролог, эпитафий, реквием, мартиролог. В каждой статье дается определение жанра, излагается его персонифицированная история, обозначены его мотивные и стилистические вариации. Изложены факты их скрещивания с другими жанровыми формами и мотивами. Особое внимание уделено поэтике жанров, ее различным вариантам. Привлекается широкий историко-литературный материал мировой поэзии.

Ключевые слова: поминальный мотив, некролог, эпитафий, реквием, мартиролог.

The publication combines dictionary entries on genres that are typologically similar in terms of their mortal themes and memorial motifs: obituary, epitaph, requiem, and martyrology. Each entry provides a definition of the genre, outlines its personalized history, and identifies its motivational and stylistic variations. The entries also explore the cross-fertilization of these genres with other forms and motifs. Special attention is given to the poetics of these genres and their various variations. The publication draws on a wide range of historical and literary materials from around the world.

Key words: memorial motif, obituary, epitaph, requiem, martyrology.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-66-3-5-10

Тема смерти как одна из традиционных в мировой поэзии объединяет мортальные мотивы, основным из которых является поминальный. Для одних жанров он может быть окказиональным: кантата «На смерть Инесс де Кастро» португальца М.М. Барбоза ду Бокаже (18 в.); «Траурный тост. Пью в память о тебе. Ты был эмблемой счастья...», написанный в связи с кончиной Т. Готье в 1872 г., С. Малларме (Франция); «19 октября 1837 года» (датированная 1838 г. поминальная А. Пушкину) В. Кюхельбекера; сколий «Лицейстам. Застольная песня» (1861) Л. Мея; «Колыбельная для Оксаны»-наркоманки (2009) М. Жукова, для других жанров этот мотив является факультативным, к примеру, агыт как вариант гошмы – жанрово-строфической формы в азербайджанской – шире тюркской – лирике, «поминальная» драпа – разновидность жанра средневековой

скальдической поэзии («Утрата сыновей» Эгиля, 10 в.), «поминальная» касыда – лиро-эпического жанра в ближне- и средневосточной и средне- и южноазиатской поэзии («Али – он двух миров владыка...» азербайджанского поэта 14 в. Имадеддина Насими), «заупокойная молитва» (вставная в «Стансах на смерть отца», 1476, испанца Х. Манрике и «Заупокойная молитва» в поэме А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин» (1858?); посвященная Я. Корчаку многочастная поэма А. Галича «Кадиш» (1970) по названию еврейской коллективной поминальной молитвы.

С наибольшей вероятностью поминальный мотив атрибутируется плачу¹ и эпитафий², некрологу, реквиему и мартирологу, жанровые признаки которых нередко в том или ином наборе скрещиваются в конкретном произведении наряду с мнемоническим и утешительным мотивами.

НЕКРОЛОГ стихотворный (греч. *nekros* – смерть + *logos* – слово) – лирический жанр, отклик на смерть современника.

Входит в систему моральных жанров вместе с эпикедием, треносом, эпитафией и реквиемом. Предполагает соответствующие обстоятельства пафос, характер авторской модальности и мотивы – хвалебные (панегирик), прощальные (валета) и др.: «Брат, через много племен, через много морей переехав...» Катулла (Др. Рим, 1 в. до н. э.); «Видя месяц и солнце, тоскую о том, кто ушел без возврата...» (о брате) арабского поэта 7 в. Аль-Фараздака; «Моему первому сыну» (1603) Б. Джонсона (Англия); «Присноблаженной памяти м-с Кэтрин Томсон, друга моего во Христе, скончавшейся 16 декабря 1646 года» Дж. Мильтона (Англия); «Стихи на кончину его превосходительства тайного советника, сенатора и ордена Св. Анны кавалера Петра Васильевича Хитрова, последовавшую апреля 17 дня 1793 году» Е. Кострова; «На смерть Катерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся» (первой жены поэта) Г. Державина; «На смерть супруги Ф.Ф. К<оошки>на» (1811) К. Батюшкова; ставший эпитафией отклик опального поэта, находящегося в Петропавловской крепости, «На смерть сына» (1824) К. Рыльева; «На смерть Якубовича» (лицейского товарища и декабриста) (1846) В. Кюхельбекера.

К редким образцам Н.с. не одному умершему, относятся 269-й сонет «Повержен лавр зеленый. Столп мой стройный...» из цикла «На смерть мадонны Лауры» итальянца Ф. Петрарки, посвященный возлюбленной поэта Лауре и его покровителю Д. Колонне, умерших от чумы 1348 г.; цикл 1938 г. «Похоронный блюз (на смерть друга)», «Похоронный блюз-2» (дублетные тексты, но с разными, вкрапленными в них, местоимениями «ОН МЕРТВ» и «ОНА МЕРТВА») У.Х. Одена (США).

Особый интерес представляют Н.с. литераторам, которые имеют значение не только «стихотворения на случай», но и нередко являются событием внутрилитературного диалога: сонет «Надгробные стихи на смерть Этьена Жоделя, парижанина, короля трагических поэтов» (1573) А. д'Обинье и «На смерть Байрона» (1824) А. Виньи (Франция); сонет «На смерть Г.К. Честертона» (1936) (полифонический – от имени английских писателей) Р. Нокса; «Преступление было в Гранаде. На смерть Федерико Гарсиа Лорки» (1936) А. Мачадо (Испания); «Памяти Уильяма Батлера Йейтса» (1939) У.Х. Одена; «На кончину Гавриила Романовича Державина» (1816) В. Капниста и «Надгробная песнь Державину» (опубл. в 1817) В. Филимонова, «На смерть И.П. Пнина» (1805) К. Батюшкова, «На смерть Веневитинова» (1827) А. Дельвига и «На смерть Д.В. Веневитинова» (кон. 1820-х) З. Волконской, «На смерть Байрона» (Байрона) (1824) К. Рыльева, «На смерть Пушкина» (1837) Э. Губера, «На смерть Лермонтова» (1841) Ап. Майкова и одноименное С. Шевырева, «Над гробом Фофанова» (1911), «На смерть Верхарена» (Э. Верхарна) (1916), «На смерть Александра Блока» (1921), «На смерть Валерия Брюсова» (1924) И. Северянина, «На смерть Ю.И. Айхенвальда», диптих «На смерть А. Блока» (1921?) В. Набокова, «Стихи

¹ См.: Иванюк Б.П. Плач: словарная презентация жанра // *Филологос*. 2015. № 1 (24). С. 23–29.

² См.: Иванюк Б.П. Эпитафия стихотворная: словарный формат // *Филологос*. 2022. № 2 (53). С. 46–53.

на смерть Т.С. Элиота» (1965) (триптих) И. Бродского, ерническое «Надгробное самословие (фуга)» (1975) С. Петрова, «На смерть Бродского» (1996) А. Лаврина, «На смерть поэта» (А. Хвостенко), опубли. в 2005, М. Генделева.

Встречаются нетипичные объекты жанровой рефлексии («На смерть спаниеля Трейси» (1648) Р. Геррика (Англия), «Похороны "Русской речи", скончавшейся после непродолжительной, но тяжелой болезни» (1862) Б. Алмазова, эпиграммы «Газете "Весть"» (1871) и «Нашей цензуре» (1877) А. Жемчужникова.

Н. с. может скрещиваться с разными жанровыми формами, не только близкородственными: ода «На смерть князя Мещерского» (1779) Г. Державина, эпиграмма «На смерть стихотворца» (1813) А. Пушкина, «На смерть Жукова» (1974) И. Бродского (с отсылкой к «Снигирию» Г. Державина, написанного на смерть А.В. Суворова), инвективы «На смерть Чернова» (1825) В. Кюхельбекера и «На смерть Фофанова. *Пока поэт был жив, его вы поносили...*» (1911) И. Северянина.

ЭПИЦ(К)ЕДИ(Й)УМ (лат. *epicedium* – погребальная песня) – лирический жанр, траурная элегия.

Первоначально как надгробное слово сочинялся по правилам античной риторики и включал в себя вступление, похвалу умершему (*laudatio*), оплакивание (*comploratio*) и утешение (*consolatio*), что объясняет и дальнейшее участие в структуре Э. жанровых мотивов и стилистики панегирика, плача и утешения. Позже становится одним из наиболее распространенных в жанровом репертуаре европейской поэзии, входя в систему моральных жанров (некролог, эпитафия, тренос, реквием).

Основными объектами Э. являются

– родственники: древнеримские – «Брат, через много племен, через много морей переехав...» Катутла и «Памяти отца» Авсония; цикл на смерть дочери «Трены» (1580) Я. Кохановского (Польша); «Траурная элегия» на смерть жены (1624) Г. Кинга (Англия); «На смерть родителей» (1849) Ш. Петефи (Венгрия); «Теперь (после смерти дочери)» (1857) В. Гюго (Франция); по сыну «Плач извечный» (1870) Дж. Кардуччи (Италия); супруге «Тебе, подруга незабвенная...» (1830) И. Бороздны, персонажный – по мужу-воину «Плач Лаодамии» (1906) В. Брюсова;

– возлюбленные: поэма «Элеонора» (1692) Дж. Драйдена (Англия); «Панихидные песнопения» (1920-е) украинского поэта П. Тычины;

– друзья, сподвижники и сверстники: поэма «Лисидас. Жалобная песнь о друге, утонувшем во время его поездки из Честера в Ирландском море. 1637» Мильтона (Англия); «Об умерших» (1846) У.С. Лэндора (Англия), «Плач по Игнасио Санчесу Мехиасу» (торeadору) (1935) Ф. Гарсиа Лорки (Испания); «На смерть друга моего» (1803) В. Капниста, «Элегия на смерть В. Киреевскому» (1827) А. Хомякова, «На смерть Якубовича» (1846) В. Кюхельбекера, «Плач по Мордехаю» (художнику) (1993) Л. Фрухтмана.

Значительный корпус текстов составляют Э. литераторам, родственные эпитафии и некрологу: «Умиравший художник. На смерть Д.В. Веневитинова» (голосом умершего) (1828) и «Элегия на смерть А.С. Грибоедова» (1829) А. Одоевского, «Други его, не тревожьте его!» (о А. Блоке) (1921) М. Цветаевой.

Нечастыми являются автоэпицедиумы: «Плач по умершему сыну Рашидаддину от имени его самого» азербайджанского поэта 12 в. Хагани Ширвани; «Плач. *Я – погребенный в пустыне мертвец...*» туркменского поэта 18 в. Махтумкули; «Над могилой не плачь моей...» (1932) Мэри Элизабет Фрай (США); «Плач о самом себе» (1993) Ю. Кузнецова и трагическая народный похоронный плач «Причитальная от Виктора Авина для похорон Виктора Авина» (2004).

В типичное содержание Э. входят жизнеописание, перечисление деяний и достоинств умершего, прощание с ним и пр. в лирической причастности автора происходящему: «Надгробное слово Сэнни Бриггзу, племяннику Габби Симпсона и управляющему

Килбарханского владетеля», «Жизнь и смерть Габби Симпсона, волынщика из Килбархана» (ок. 1640) шотландца Р. Семпилла; «Элегия на смерть юноши» (между 1812 и 1816) В. Раевского; «На смерть М.И. Глинки» (1857) Ап. Майкова; «На могиле Д.И. Писарева (братьям-писателям)» (1868) В. Курочкина.

Преимущественный стилевой пафос европейского Э. – элегический («На смерть Марии-Терезии», жены императора Франца I, 1780, словенского поэта В. Водника, «На смерть супруги Ф. Ф. К.», 1811, К. Батюшкова, «Траурная элегия» на смерть М. Лохвицкой, 1909, И. Северянина) и патетический («Надгробная песнь Державину», опубл. в 1817, В. Филимонова, «На смерть Чернова», 1825, В. Кюхельбекера).

Исключительная валентность Э. позволяет ей свободно скрещиваться с разными жанровыми формами, не только близкородственными, но и противоположными, к примеру, инвективной («Смерть поэта», 1837, М. Лермонтова).

Встречаются Э. в роли жанровой вставки (персонажный плач «Гром грянул, нет на свете друга!» М. Ломоносова по Г.В. Рихману, убитому грозным разрядом во время их совместного эксперимента, в поэме Семёна Боброва «Херсониды, или Картина лучшего летнего дня в Херсонисе Таврическом. Лирико-эпическое песнотворение», 1798, 1804).

Характерными для Э. являются реминисценции и аллюзии: развернутое с цитатами усопшего «Стихотворение на смерть Пушкина» (1837) Н. Данилевского, «На смерть Казимира Малевича» (1935) Д. Хармса, «На смерть Жукова» (1974) И. Бродского (из «Снигирия» Г. Державина, написанного на смерть А.В. Суворова).

Типологически сходные Э. жанровые мотивы разработаны в разных национальных традициях: хеспед (Талмуд), ода Цзя И (Китай, 2 в. до н. э.) «Плач по Цюй Юане», брошенная в реку в память об утопившем себя вместе со своей одой «С камнем в объятиях» поэтом 3 в. до н. э.; арабская марсийя (заплачка) – «Спят воспоминанья, как песок...», «Кулейб! С тех пор как ты оставил мир земной...» (брату) поэта-бедуина 6 в. Аль-Мухальхилия, «Мы были как ветви весенние эти...», «Холодный Сахра прах уже исчез в могиле...», «Ко мне не снизойдет сегодня сон желанный...», «Глаза мои, плачьте...» – цикл по погибшим в сражении братьям поэтессы 7 в. Аль-Хансы, «О источник моих очей...» (о смерти сыновей) арабского поэта аль-Мутамида и «Плач о сыне Исааке» еврейского поэта Авраама Ибн Эзры (Испания, 11 в.); китайский бэй – «Оплакиваю славного сюаньчэнского винодела, старика Цзи» Ли Бо (8 в.); «Песня, сложенная в печали принцем Яиакума, когда скончался принц Ивата» (японская антология 8 в. «Манъесю», или «Собрание мириад листьев»); «Скорбные бейты на смерть жены» Хагани Ширвани; кина (жанр еврейской траурной элегии) «Спроси, сожженная огнем...» Меир бен Баруха (13 в.); «Оплакиваю сына» корейской поэтессы 16 в. Хо Нансорхон; «Горестный плач» (по супругу) вьетнамской принцессы 18 в. Ле Нгаук Хан; «Оплакиваю смерть молодой жены» Кима Сакката (Корея, 19 в.).

МАРТИРОЛОГ стихотворный (греч. *martus* – свидетель; русский эквивалент – святцы) – поминальный жанр, мнемоническое перечисление умерших и связанных с ними историй, заслуг и пр.

В отличие от религиозного мартиролога как жанра агиографической поэзии (календарное изложение сказаний о мучениках в «Мартирологе» латинского поэта 9 в. Вандальберта Прюмского; «Алфавит собранный, рифмами сложенный, от святых писаний, из древних речений; на пользу всем чтущим в правой руке сущим» (1705) украинского и русского церковного деятеля Иоанна Максимовича), светский характеризуется свободной тематикой и стилем: циклы «Паренталии» (об умерших родственниках) и «О преподавателях Бурдигалы» Авсония (Др. Рим, 4 в.), «Баллада о дамах былых времен» (1458–1459) Ф. Вийона (Франция), героический М. с. «Бородинское поле. Элегия» (1829) Д. Давыдова, эпицедий «Жалоба» (1832) И. Козлова, «Холм» (об умерших знакомых – жителях американского городка) Э.Л. Мастерса из «Антологии Спун-Ривера» (1915) и «Русский Спун-Ривер» (1998–2001) В. Зельченко, цикл «Французские поэты» («Полю

Верлен», «Артур Рембо», «Леконт де Лиль», «Стефан Малларме») в сб. «На ветру» (1938) Ю. Терапиано, в жанровой традиции визионерской поэзии видение провожающих поэта в последний путь – героев его поэм (среди них А. Пушкин) в «Сне в заброшенной избе» (2013) Т. Зульфикарова.

Приоритетное внимание М. с. – к творцам прошлого, в частности, к поэтам: авторское вступление к составленной Мелеагром Гадарским антологии эпиграмматистов «Венок» (Др. Греция, 1 в. до н. э.); «О девяти поэтессах» Антипатра Фессалоникского (Др. Греция, рубеж 1 в. до н. э. – 1 в. н. э.); книга-экфрасис «Галерея» (1619), посвященная выдающимся личностям и произведениям искусства, Дж. Марино (Италия, 16–17 вв.); антологический тост «Веселиться и верить прекрасным стихам...» с упоминаниям Гомера, Вергилия, Овидия и др. в сб. «Геспериды» (1648) Р. Геррика (Англия); сиджо «Я видел сон. Я встретил "небожителей, изгнанных с небес"...» Ким Суджана (Корея, 18 в.); газель «Великим шахом царства дум я Низами зову...» (1804) узбекского поэта Шермухаммада Муниса; «Эпигоны» (об отечественных писателях и просветителях: прославление великих и хула современников) (1870) М. Эминеску (Румыния); цикл «Пять английских поэтов» (Дж. Китс, У. Блейк и др.) (1880) Д.Г. Россетти; «Мои книги» (опубл. в 1922) Габриэлы Мистраль (Чили); адресованное И. Мятлеву «Сват Иван, как пить мы станем Непременно уж помянем...» (1833) А. Пушкина; шутливый коллективный синодик 1833 г. «Надо помянуть, непременно помянуть надо...» (в том числе «славного лирика Ломоносова», «известного автора Радищева», «славного лирика Лермонтова», «немецкого поэта Шиллера», а также «Петра Андреича князя Вяземского курносого») П. Вяземского, продолженный А. Пушкиным («Хвостова в анакреонтическом роде», «графа нашего приятеля Велегорского» и др.) и подхваченный вновь П. Вяземским («Жуковского балладника и Марса питерского помадника» и т.д.); «Медальоны. Цикл сонетов» (1 раздел: «Святой Франциск», «Мильтон», «Паскаль», «Сведенборг», «Калиостро») в сб. «Уединенный дол. Вторая книга стихов» (1914) В. Бородаевского; «Р.М. Хин. *Я мысленно вхожу в ваш кабинет...*» (1913) (перечислены Ш. Бодлер, Г. Флобер, А. Франс и др.) М. Волошина; «Могила поэтов» (1926) С. Городецкого; «Плеяда. Цикл сонетов» (о Д. Веневитинове, Н. Гнедиче, Н. Языкове и др.) (1922) Л. Гроссмана; «Здесь Пушкина родилось вдохновение...» (вспоминаются М. Лермонтов, Ф. Тютчев, В. Соловьев, И. Анненский, А. Ахматова, не называется по цензурным соображениям расстрелянный Н. Гумилев) из цикла «Царскосельские стихи» (1922) Э. Голлербаха; опубл. в 1965 г. поэма «Братская ГЭС» (вступительная молитва, обращенная к А. Пушкину, М. Лермонтову, Н. Некрасову, А. Блоку, С. Есенину, В. Маяковскому и Б. Пастернаку) Е. Евтушенко; «Ода во славу российской поэзии» в сб. «Ресницы» (1997) В. Кальпиди (с риторическим обращением к русским поэтам – В. Тредиаковскому, О. Мандельштаму, А. Ахматовой и др.).

РЕКВИЕМ (лат. requies – покой) – поминальный жанр, генетически связанный с заупокойной мессой.

Первоначально – музыкальное полифоническое вокальное и оркестрово-хоровое произведение, написанное на слова средневековой латинской молитвы "Requiem aeternam dona eis" («Покой вечный дай им»). К этому жанру обращались В.А. Моцарт, Л. Керубини, Э.Л. Берлиоз, Дж. Верди, И. Брамс. Известны факты влияния Р. на смежные искусства: легендарная история написания Р. Моцартом использована А. Пушкиным в «маленькой» трагедии «Моцарт и Сальери» (1830), а также С. Есениным в поэме «Черный человек» (1925); петербургский хореограф Борис Эйхман поставил балет-реквием «Мой Иерусалим» (1998).

В художественной литературе Р. входит в систему поминальных жанров (эпитафия, кенотафия, мартиролог и др.) с типичной для них элегической интонацией, хотя встречаются одиночные исключения, например, «Реквием оптимистический по Владимиру Высоцкому, шоферу и гитаристу» (1970) А. Вознесенского представляет собой ироническое

единство реквиема и пасхального гимна, «Оптимистический реквием. *Если в музее выставить плачущего биржевика...*» (1993) Ю. Арабова с ироничной реминисценцией из поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»: «Если выставить в музее плачущего большевика...».

В основном, Р. сохраняет тематический мотив поминания человека или события (внешнего или внутреннего): циклы «Смерть брата» (1840) Ю. Кернера (Германия) и (о друге) "In Memoriam" (1850) А. Теннисона (Англия), «Жаворонки Шелли (В окрестностях Легорна, март 1887)» Т. Гарди (Англия), «По Вольфу графу фон Калькрейту реквием» (1908) и «По одной умершей подруге реквием» (1909) Р.-М. Рильке (Австрия), «Реквием 1944» румынского немецкоязычного поэта А. Киттнера и «Реквием. Памяти моего брата Йозефа Гупперта, убитого в 1943-м в концлагере» Г. Гупперта (Австрия), «Двадцать шестой год. Лирический реквием в ста двадцати сонетах» (по умершей возлюбленной) (1957) Л. Сабо (Венгрия), «Реквием по Пантагенетам» (1959) Дж. Хилла (Англия), написанный до 1964 г. «Реквием по каждому четвертому» (погибшему в Белоруссии во Второй мировой войне) А. Вярцинского; в русской поэзии: «Пустой альбом» (1841) (памяти М. Лермонтова) Е. Ростопчиной, революционный "Requiem" (1865) Л. Пальмина, "Requiem" (безымянной) с эпиграфом "Dona ei requiem aeternam!" (1911) Эллис, «Памяти сына» (опубл. в 1923) В. Бородаевского, «Реквием» (В. Ульянову-Ленину) (1924) Н. Асеева, «Реквием» (безымянному) (1928) С. Боброва, "Requiem" С. Маковского (по петербургским, доэмигрантским друзьям) (1959), «Реквием. В.В. Кожину» (литературоведу) (1962) Н. Тряпкина, «Реквием» (неименованному) (1972) С. Петрова, «Тайбеле» (идиш – «птичка»), посвященная памяти матери) (1999) Л. Фрухтмана; в том числе посвященные литераторам: «Реквием» (М. Лохвицкой с цитированием в эпиграфе) (1910) И. Северянина, «Реквием на смерть Иосифа Бродского» (1996) А. Алейника, «Елене Шварц на годовщину помина» (2011) Ю. Кублановского.

Используется жанровая форма Р. и с тематическим или метафорическим смещением: «Реквием любви» (1858) А. Доде (Франция) и «Реквием любви» (1910) Тэффи, «Реквием. Умер смех...» (1998) О. Ладыженского.

Живая память Р. реализуется в двух вариантах: одушевление мертвых либо обращение к ним («Сенегальским стрелкам, погибшим за Францию», 1938, Леопольда Седара Сенгора; «Послание к другу И. В. Р. после двух лет его кончины», 1797?, П. Кайсарова), либо, наоборот, их обращение к живущим («Реквием по стриженным», 1966, ирландца Ш. Хини, «Реквием»-поэма, 1915, В. Плудониса, «Попытка марша», опубл. в 2008, А. Цветкова) и «умерщвление» живых (авторское посвящение себе – «Реквием. Пусть надо мной, когда я умру...», 1887, с мотивом тестамент шотландца Р.Л. Стивенсона, «Уж сколько их упало в эту бездну...», 1913, М. Цветасовой, «Реквием. Я уйду незамеченный...» в сб. стихотворных миниатюр «В паутине времени», 2004, Я. Рокитянского).

Р. часто скрещивается с другими жанрами: поэмы А. Ахматовой (1961) и Р. Рождественского (1962) с одноименным названием «Реквием»; «Реквием» (1963), включающий жанровый мотив тестамент нигерийского поэта Воле Шойинки; «Фарс-реквием» (1970) В. Ширали; «Церемониальный марш», опубл. в 1997, М. Генделева.

Р. может быть жанровой вставкой (например, финал поэмы украинского поэта Ю. Клена «Проклятые годы», 1937).